

Фу Синьцзе кивнула и сказала: "В этом есть смысл!"

Лонг Си перетащил Мо Кунь на другую сторону и прошептал: "Ты не можешь летать?". Если ты сейчас пролетишь над этой горой, то сможешь схватить того человека за шоу!"

Мо Кунь сказал: "Сегодня мы полетим другим путем".

Он ревел в небо. Три золотых беркута закрутились в круг, а затем медленно упали.

Самый большой из трех золотых орлов имел на голове два белых перья. Это был тот, который когда-либо нападал на Лонг Си?

Два других относительно маленьких беркута могли быть сыном или дочерью большого орла. Однако Лонг Си не смог отличить самца от самки.

Длинный Хи сказал: "Золотой орел не может ясно видеть ночью. Он может видеть вещи во время дня, но он не видит ничего на ночь".

Мо Кунь сказал: "Однако, эти 2 орла отличаются, потому что я установил невидимые очки ночного видения для них. Как насчёт этого? Моё изобретение превосходно? У меня есть еще две пары невидимых очков ночного видения. Хочешь попробовать?"

Длинный Си с улыбкой сказал: "Это здорово". Позволь мне быть твоим первым пользователем!"

Мо Кунь надел на неё пару невидимых очков ночного видения, а также сам надел один комплект.

Лонг Си вдруг почувствовал, что она стала совой. Для нее ночь была похожа на день, и все было видно.

Мо Кунь ехал на заднем сиденье большого беркута с белыми перьями на голове и сказал: "Белое перо, пошли".

"Пуф!" Белое Перо сразу расправило крылья и отскочило на землю. Оно взлетело в свидетельстве толпы и пролетело над небом, как стрела.

"Боже правый. Молодец, мальчик." Длинный Си хвалил его, катаясь на другом беркуте меньшего размера.

Мо Кунь попросил Фу Синьцзе покататься на третьем орле.

Мо Кунь приказал двум беркутам поменьше: "А-И и А-II, поехали".

А-И и А-II покорно несли Длинный Си, парящий в небе.

Все были шокированы, увидев это.

"Чудесно! Эти орлы могут понять Мо Кун и нести людей в полет. Это волшебные орлы в "Божественном Кондоре, Ошибочном Рыцаре"?" Сяолу спросил Лонг Си, который уже был в небе.

Несмотря на то, что Сяолу не был знаком с золотым орлом, он знал, что это ненормально, когда беркута приручают и уносят людей на небо.

Длинный Сяолу улыбаясь сказал: "Я тоже не знаю трюков Мо Кунь. Потом объясню".

Во время ответа они уже улетели на дальнейшее расстояние.

Ветер пронесся мимо, и Лонг Си чувствовал себя комфортно.

Почти все мечтали о полете. Хотя однажды летая на фрисби, она почувствовала себя более захватывающей и радостной, катаясь на беркуте.

Они пролетели над горой и посмотрели вниз, прибегая к невидимым очкам ночного видения. Вскоре они обнаружили двух мужчин, бегущих по изрезанным горным тропам.

Это были женщина и мужчина, носивший "женское привидение" с длинными волосами в красном платье в руке.

Мо Кун приказал трем беркутам приземлиться на горных тропках, чтобы преградить им путь.

Как и ожидал Лонг Си, один из них был Юань Юань, матерью Сюй Сяньэра, а другой - Гун Люсин, партнер Сюй Сяньэра по танцам.

Женский призрак", который держали в руках Гун Люсина, на самом деле был водородным балом с париками и в красном платье.

Фу Синьцзи сразу же представила свой значок и заковала их в наручники. Они не сопротивлялись ей.

Позже Фу Синьцзе после общения с местной полицией отвела господина Сюй, Юань Юаня, Гун

Люсина и Цзян Ба в заимствованную комнату для допросов из местного полицейского участка.

Мо Кунь, Лонг Си и Сяолу последовали за ним, чтобы помочь следствию.

Используя высокий умный чип в голове, Мо Кун приказал Цзян Ба признать, что он, Чэнь Цзяньцзянь и Чэн Илунь изуродовали Сюй Сяньэра, что и стало причиной самоубийства Сюй Сяньэра.

Фу Синьцзе хорошо разбиралась в расследованиях, потому что она была лучшим выпускником Элитной полицейской академии и два года проработала в полиции. Поэтому она провела длительное и индивидуальное расследование по делу г-на Сюй.

Независимо от того, как Фу Синьцзе использовала подход "морковь и палка" для получения информации от господина Сюй, она не получила ни слова.

Пока Фу Синьцзе не сказала ему, что Цзян Ба признался, что изуродовал Сюй Сяньэр, господин Сюй чувствовал себя освобожденным.

Он долго молча размышлял и решил не обвинять Юань Юаня и Гун Люсина, поэтому господин Сюй признался в своём преступлении.

Господин Сюй сказал, что Сюй Сяньэр на самом деле оставил две копии посмертных бумаг. Одна лежала на столе в ее общежитии, которую сожгла Фу Синьцзе, а другая - под кроватью в ее комнате. Господин Сюй обнаружил это в воскресенье, когда стирал вещи, которые она оставила.

Он был убит горем, зная правду.

Мистер Сюй был хорош не только в физике, но и в информатике.

Он взломал систему безопасности в доме Чэнь Цзяньцзяня, а затем прокрался туда. Он одурманил Чена Цяньцзяня, положил его в багажник автомобиля, а затем отвез его на задний холм средней школы Юлинь. Он отомстил Чену Цяньцзяню в сиську за татуировку, так как он убил Чена Цяньцзяня "вакуумным убийством" способом, который был выведен Длинным Си.

Затем он очистил кровь на берегу речной водой, а затем повесил тело Чэнь Цяньцзяня на дерево. Затем он надел пару перчаток и написал кровь на дереве.

Тем временем, он также снял видео и отправил его в группу Wechat средней школы Юлинь, чтобы расширить влияние и создать иллюзию, что Чэнь Цяньцзянь был убит призраком Сюй Сяньэра.

Он также посылал акротические письма Чэну Имэй и Цзян Даху соответственно на имя Сюй Сяньэра, чтобы заманить их в пьянящую ароматическую деревню, но он преследовал цель убить Цзян Даху. Он хотел, чтобы Цзян Ба потерял своего благодетеля и жил жалко.

Он использовал звуковой преобразователь, чтобы подражать голосу Сюй Сяня, записал отрывок, а затем отправил его Чэну Имэю. Главное послание записи было: Я разместил три видео в интернете. Если вы не хотите, чтобы корпорация Чэн обанкротилась, а ваша компания Meili Entertainment была замешана, сделайте то, что я вам сказал. Убейте Цзян Даху.

То, что случилось дальше, было почти то же самое, что и ожидал Лонг Си.

Чэн Имэй наложил на него фосфор, чтобы он сгорел, прежде чем Цзян Даху заметил это. Она также запихнула бутылку однажды наполненную фосфором в рюкзак Цзян Ба, чтобы подставить Цзян Ба и очистить ее от собственных подозрений.

В конце концов, господин Сюй сказал: "Это не имеет никакого отношения к Юань Юаню и Гун Люсину. Они ничего об этом не знали. Они просто были назначены мной. Я сама всё это сделала, а они просто помогли мне устроить шоу-призрак". Я сказала им, что все это было для того, чтобы напугать Цзян Ба и его банду. Они не знали моей настоящей цели, и я использовал их. После того, как Юань Юань снова вышла замуж, она всегда чувствовала себя виноватой перед Сянем. Она чувствовала себя опустошенной после смерти Сяньэра. Гун Люсин тайно был влюблен в Сяньэра, и это был действительно удар для него".

Фу Синьцзе ясно знала, что господин Сюй приписывал все преступления себе, потому что не хотел, чтобы Гун Люсина и Юань Юаня арестовали, поэтому она не раскрыла господина Сюя.

Тридцать пять минут спустя Фу Синьцзе в полицейской машине увезла Цзян Ба, господина Сюй, Юань Юаня и Гун Люсина обратно в город Икс.

Что касается Чэн Имэя, то Фу Синьцзе сказала, что ей нужно сначала подать заявление о выдаче ордера на арест, прежде чем арестовывать ее.

Лонг Си, Мо Кун и Сяолу вернулись в деревню пьянящих ароматов в результате меланхолии на телеге быков.

Хотя правда почти вышла наружу, Лонг Си все еще чувствовал себя несчастным.

Она сочувствовала господину Сюю, но не была согласна с тем, что он сделал.

Мо Кун сказал: "Рассвет". Может, позавтракаем и вернёмся в город Икс?"

Лонг Си сказал: "Пойду одолжу у наших соседей немного мяса и овощей". Присаживайся и жди меня. Я скоро вернусь".

Мо Кун свернулась губа и сказала: "Мне не о чем с ним говорить". Если и есть, то только о тебе!"

Длинный Си покраснел и пробормотал: "Откуда взялся весь этот флирт?"

Сяолу с улыбкой сказал: "Я тоже могу это сделать". Я специально искал много строк для девушек. Мастер Кси, ты умеешь играть на гитаре?"

Длинный Си честно сказал: "Нет, я могу просто играть на скрипке".

Сяолу спросил: "Нет? Тогда почему ты можешь играть на моей душевной гармонии?"

Лонг Си потерла лоб и сказала: "Пожалуйста, не смейтесь надо мной. Ты всегда обращаешься со мной, как с братом, не так ли?"

Сяолу покраснел, как солнце под весенним дождем.

Он нервничал и говорил: "Вини меня". Я не знаю, каково это - любить девушку. Я всегда думал, что принимаю тебя как брата, но в тот день я увидел, как вы с ним ходите рука об руку. Мое сердце так болело, что я не мог дышать. Я знал, что обманывал себя! Оказалось, что я влюбился в нее, но я этого не знал. Мо Кун, осмелишься состязаться со мной честно?"

Мо Кун потер свой храм и сказал Сяолу: "Ты хочешь честно со мной соревноваться? Что значит "честно"? Ты веришь, что я заставлю тебя исчезнуть навсегда?"

Сяолу ответил: "Даже если так, я не уйду, потому что я настоящий мужчина!"

Длинный Си беспомощно вздохнул и сказал: "Увы, все винят меня. Я слишком великолепен! Забудь об этом. Кстати, я пойду прогуляюсь и одолжу у соседей немного мяса и овощей. Не ссорьтесь. Эй, атмосфера слишком напряженная!"

Мо Кун с улыбкой сказал: "Не волнуйся. Я не ребёнок. У меня много трюков!"

Сяолу последовал: "Я тоже не буду делать эту глупость. Только низкосортные животные будут драться друг с другом в соперничестве с супругом, но мы высокосортные животные. Мы цивилизованные люди".

Длинная Сяолу улыбнулась, закрыв рот руками, а потом подошла к соседям с чистой корзиной.

Сяолу увидела, что она ушла, и спросила Мо Кунь: "Господин Мо Кунь, вы, должно быть, манипулятор, господин Икс, за Игрой в Красный Конверт, верно? Ты тот человек, который

заставил меня впасть в кому и обменяться сознанием с Ян Ванчуань, не так ли?"

Мо Кун сказал, издеваясь: "Ну и что? Сяолу, ты что, научный идиот? Позволь мне объяснить тебе. Это скорее спячка, чем сонливость. Я просто хочу, чтобы ты помог мне провести несколько экспериментов".

Сяолу сказал: "Думаю, это был ты". Ты воспользовался моим отсутствием, чтобы завладеть сердцем Мастера Кси. Потрясающе! Однако, ты только начинаешь, а у меня ещё есть шанс! Ты смеешь честно конкурировать со мной? Если ты сможешь доказать, что я не так хорош, как ты, то я признаю себя неудачником. Разве мы не планировали съесть горячий горшок Чунцин раньше? Давай заключим пари. Как насчет этого?"

Мо Кун сказал: "Я буду приветствовать тебя в любое время и на любую вещь, на которую ты захочешь поспорить!"

<http://tl.rulate.ru/book/34784/914598>